Встреча зимой

Пока повозка дребезжала и двигалась, ее тело раскачивалось из стороны в сторону.

Канола, которая сидела, откинувшись на сиденье спиной, смотрела на ветер с открытым ртом. Она выдохнула. 'Ха', и дыхание стало облачным. Это была не просто галлюцинация; на самом деле, было определенно очень холодно. Она плотнее вцепилась в одеяло, чтобы закутаться в него, и еще сильнее съежилась. Она выглядела достойной и озорной в своем положении, но это было бы лучше, чем замерзнуть до смерти. Канола зарылась лицом в одеяло.

Напротив нее сидел старик, который тоже был завернут в одеяло. Он моргал глазами, глядя в окно, и говорил ясным голосом.

“Что это за неожиданность?”

Кэнола выглянула из-под одеяла при звуке его голоса, и казалось, что она вот-вот заплачет.

“На самом деле, это не гром среди ясного неба, мы должны были, по крайней мере, ожидать этого, Оскар”.

Оскар намеревался утешить Канола своими словами, но именно у него снизилась чувствительность. Затем он начал причитать своим печальным голосом.

“У всех напрочь отсутствует совесть! Тебе не место заключать брачный контракт, а даже если

бы и был, зачем они послали тебя в такое место, как это?”

“Почему ты вообще предполагаешь, что его нет?”

Как будто он даже не слышал голоса Канола, когда тот задавал вопрос, Оскар продолжал жаловаться на это сам.

“Все знают, что наша принцесса никогда не сядет на трон, независимо от того, откроются ли небеса или земля, так зачем им это нужно? Есть ли другие люди грубее их?”

“Привет, Анджелина. Ты сейчас проклинаешь их?”

Сидевший рядом с Канолой тоже дрожал. Старик напротив них взглянул на Оскара. Не чувствуя его взгляда, Оскар сжал кулаки и заплакал.

“Ого. Нет такого места, где не болело бы, как я должен выдерживать холод ?!”

“... Разве это не было моей заботой в первую очередь?”

Поскольку Оскар был полон печали, Канола выглядела довольно проникательной. Она знала, что Оскар слишком стар для этого путешествия, но признала, что, однако, разве не правильно, что он в первую очередь беспокоится о своем Хозяине? Когда Кэнола поняла, почему Оскар грустит, она надула щеки и сердито посмотрела на него. Оскар, который прожил вдвое дольше Кэнолы, вообще не смог изменить выражение своего лица.

Анджелина, которая смотрела на своего Оскара жалостливыми глазами, сказала своим пронзительным голосом.

“Это потому, что я старею, и мои уши глухнут. В любом случае, почему ты поднял шум из-за этого, старик?”

При словах Анджелины Оскар повернул к ней голову с озадаченным выражением лица. На лице Анджелины был написан угрожающий взгляд, но у нее осталось не так много сил, поэтому ее глаза выглядели довольно жалкими. Канола уставилась на Оскара, и у нее возникло желание снять одеяло и отдать ему. Конечно, она не собиралась этого делать, иначе бы умерла.

Знала Кэнола о ее взгляде или нет, но Оскар накричал на Анджелину своим строгим голосом.

“Кого эта чертова пожилая леди называет стариком? К твоему сведению, я борюсь со своим замерзшим коленом”.

Даже с торжественным тоном это были очень вульгарные слова. Но Анджелина была невосприимчива к вульгарным словам, которые он произносил, и она, не моргнув глазом, саркастически сказала ему:

“Привет, я точно знаю, что ты ругаешься на меня, как на привидение”.

“Если бы только бабушка приготовила экипаж получше, мы бы так не дрожали!”

При виде того, как Оскар направил все свое негодование на нее, Анджелина расхохоталась так, словно была ошеломлена.

“Какой властью ты обладаешь, чтобы самому выбирать себе экипаж? Если ты так недоволен, тогда иди и заberi его сам!”

“Ого, люди в мире! Эта демоническая старуха заставила мою принцессу дрожать от холода!”

“Этот дряхлый старик!”

Кэнола снова высунула лицо из-под одеяла. Благодаря им, слова, которые она бормотала себе под нос, не были услышаны.

“Да, да. Вид их вживую согревает мое сердце”.

Решив оставить двух громко спорящих стариков, Кэнола скорчилась так сильно, как только могла. Ей даже пришлось еще немного свернуться калачиком, чтобы остановить выход тепла. Тем не менее, она никуда не могла поехать в экипаже, запряженном лошадьми. Если бы ей пришлось ехать верхом или идти пешком с лошастью, потому что дорога была неровной, она бы действительно вышла из себя и закричала, чтобы она немедленно возвращалась. Возможно, она лежала на спине, говоря, что не может сделать больше ни шага. Нет, лежать в снегу может быть сложнее.

Под громкие голоса двух старичков на заднем плане Кэнола изо всех сил крутила головой, застыв на холоде. Итак, как же она вообще стала такой? Всего месяц назад она жила своей лучшей жизнью в теплой стране. Она комфортно жила в своем замке, мирно рисовала самостоятельно и была очень счастлива и довольна своей жизнью такой, какой она была. В те

дни она не хотела ничего, кроме своей жизни.

Ранее она упоминала, что однажды выйдет замуж - это то, чего она ожидала. Она просто не знала, что это будет против ее собственной воли. Какой бы филантропичной личностью она ни была, почему она должна встречаться со своим мужчиной в стране, где слухи о нем разлетаются повсюду? Если это был ее настоящий мужчина, с которым она так часто общалась, почему бы и нет? Пересекая горы, шаг за шагом, пересекла бы она эту границу, если бы это было так?

“Кстати, принцесса, ты порвала с этим психопатом?”

“Что ты хочешь сказать, что он психопат, Анджелина? У него приличное имя - Хесеон!”

“Человек не может быть здоров только потому, что у него хорошее имя. Ты можешь сказать это, просто взглянув на него, Оскар. Что бы ты сделал, если бы тебя звали просто Оскар?” Он - искалеченное вдохновение.”

“В чем разница с моей? Ты называешь меня дьявольской старушкой Анджелиной!”

“В молодости мое имя было сенсацией!”

Спор, который, казалось, разгорелся с новой силой. В глазах Канолы это был либо Оскар, либо Анджелина, но она решила оставить свои мысли при себе. Вместо этого она вспомнила Хесеона, упомянутого Анджелиной.

Последнее, что привлекло ее внимание в нем, было перед тем, как она села в этот фургон. Он смотрел на нее так, словно в любой момент был готов выплюнуть пламя. Целями, к которым он должен был стремиться, были братья Канолы.

Казалось, он думал, что Канола убегает от него. Он действительно был слишком застенчив. Это правда, что Канола хотела разорвать свои отношения с Хесеон, но, учитывая это, именно Хесеон, а не она, уйдет. Хесеон была той, кто в первую очередь приехала в свою страну учиться. Следовательно, любой, кто уезжает после расставания, должен быть Хесеоном. Тем не менее, она замышляла избавиться от него, но была уверена, что будет первой, кого вышвырнут.

На самом деле, она надеялась, что он устроит сцену и поменяется ролями, надеялась, что он будет угрожать ей, если она посмеет сорваться и уйти от него.

Канола поджала губы. Приближаются ее последние дни, Хесеон пристально смотрит на нее и угрожает, но никак не показывает своих действий.

“Конечно, он тоже не хочет нападать на моего брата, но...”

Если он собирался просто так вилять хвостом, не пытайся блефовать. Или просто смиришься с разрывом. В любом случае, он был человеком, который до конца шел впереди собственной самооценки. Если бы я знала, что он такой плохой парень, я бы не захотела с ним встречаться! Было просто жаль, что его последнее свидание было с таким жалким парнем. Канола вздохнула и полностью зарылась с головой в одеяло.

Боже мой, я выхожу замуж! Слова, о которых она думала десятки раз, вертели у нее на кончике языка, как будто вот-вот должны были сорваться.

“Принцесса, принцесса!”

Внезапно подул холодный ветер. Кто-то открыл окно и срочно позвал Канолу. Его лицо, рыцарь Людек, который страдал от холода, смотрел на Канолу с озадаченным выражением.

“Есть проблема”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72798/3998243>